

Священник Евгений Мельников

ИСТОРИОГРАФИЯ РАБОТ, ПОСВЯЩЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЮ БОГОСЛОВИЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

Святитель Тихон Задонский — важная фигура в истории русской святоотеческой мысли. К творчеству задонского подвижника достаточно часто обращаются авторы, изучающие развитие русской духовной культуры. Однако цельного анализа, посвященного рассмотрению трансформации взглядов на творчество святителя, среди исследователей его наследия пока не существует. Настоящая статья должна стать первым текстом в деле восполнения этого ошутимого пробела. В ходе анализа выделяются три достаточно важных периода в изучении наследия задонского подвижника: дореволюционный, советский и постсоветский. Каждый из выделенных периодов имеет свое несомненное значение и важную роль в формировании представления о святителе Тихоне в среде исследователей русской духовной культуры Нового времени. Изучение проблемы показывает, что внимание исследователей распределяется неравномерно. Некоторые важные, но не ключевые сюжеты жизни и творчества подвижника привлекают основное внимание исследователей. В то же время очень важные сюжеты, которые оказали гораздо большее влияние на формирование святителя, практически исключены из поля внимания ученых.

Ключевые слова: святитель Тихон Задонский, святые отцы, богослужение, богословие, сотериология, этика, архиепископ Феофан (Прокопович), Иоганн Арндт.

Мысль русского человека всегда была глубокой, сильной, полновесной. Ему всегда хотелось чего-то высокого, «нетривиального». Можно предположить, что отсюда берет начало напряженная русская религиозность, высшим проявлением которой становится особый тип русской святости. Нельзя сказать, что весь русский народ был захвачен «религиозной стихией» в ее высших проявлениях: слой людей, стремящихся к горнему, неземному был, как правило, очень тонок. Однако судить о каком-либо явлении необходимо по тем признакам, которые считаются наиболее характерными и репрезентативными для среды, их породившей. Поэтому, чтобы понять религиозную русскую культуру, нужно обратиться к наиболее качественным проявлениям ее.

Так как русская религиозная мысль — это мысль православная, то необходимо найти именно православный эквивалент выражения русской религиозной культуры. В христианстве выразителей религиозного мышления именуют богословами. Согласно крылатому выражению Евагрия Понтийского, богослов — это человек, переживший опыт настоящего Богообщения. Только такой человек может именоваться богословом в православной традиции.

Одной из ярких фигур в истории русской богословской мысли является святитель Тихон Задонский. Он стоит как разделитель эпох, которые переживало русское православное сознание. Многие идеи и мысли, которые он выражал, отразились позднее в трудах его великих и не менее глубоких последователей. Кратко остановимся на этом пункте.

К числу последователей свт. Тихона можно отнести святителей Филарета (Дроздова) [Дроздов, 1882, 225], Игнатия (Брянчанинова) [Брянчанинов, 2011, 102] и Феофана (Говорова) [Говоров, 1898, 20], являвшихся наиболее крупными авторами

Священник Евгений Александрович Мельников — магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской Духовной Академии (e.a.melnikov@list.ru).

святоотеческой письменности XIX в. и продолжателями богословских идей задонского подвижника.

В качестве другого важного аргумента в пользу значимости наследия Воронежского епископа можно предложить большой спрос на его творения. Так, только до революции было осуществлено пять изданий полного собрания его сочинений [Попов, 1916, 35–36], а отдельно изданные произведения святителя не поддаются счету. Даже до настоящего времени сочиненные им тексты можно встретить на прилавках церковных магазинов.

Перечисленные факты указывают на значимость богословия свт. Тихона Задонского для развития русской духовной культуры. Несмотря на то, что само богословское творчество святителя в той или иной мере периодически анализировалось, до настоящего времени не было представлено исчерпывающего историографического обзора литературы, посвященной указанной теме в наследии задонского подвижника. В силу этого каждое новое поколение исследователей формулирует уже высказанные и опровергнутые гипотезы, с одной стороны, и проходит мимо тем, никем еще не замеченных, с другой. По этой причине целесообразно провести историографический обзор работ, посвященных богословскому наследию свт. Тихона Задонского.

Дореволюционный период

Для богослова важна связь содержания трудов и жизни. Поэтому для изучения богословия свт. Тихона необходим детальный биографический анализ его жизни. Положительной чертой работ дореволюционного времени является исключительно обстоятельная обработка биографического материала о святителе. В этот период досконально изучены, проанализированы и введены в научный оборот архивы и другие материалы, которые имели значение для реконструкции жизни задонского подвижника. В силу этого вопрос о реконструкции биографии св. Тихона можно считать достаточно полно и всесторонне изученным [Маслов, 1995, 347–352].

Иначе дело обстоит с систематическими обзорами учения святителя. К работам этого периода можно вполне отнести замечание проф. Николая Ивановича Сагарды, написанное им в отзыве на кандидатское сочинение священника Александра Куреннова: «...в системе нравственного учения св. Тихона, как оно представлено в рассматриваемом сочинении, не чувствуется души: жизненные, проникнутые теплотой наставления святителя превратились у автора в сухие, отвлеченные рассуждения и наставления, и причина этого заключается в том, что автор не установил естественной связи между личностью самого святителя и его нравственными уроками; здесь не определены те жизненные условия, при которых святитель совершал свое служение и которыми вызваны были его наставления. Автору также, по-видимому, не приходило в голову и на мысль выяснить и определить общий характер учения о нравственности св. Тихона, те влияния (напр., святоотеческие), под воздействием которых складывалось его мировоззрение» [Сагарда, 1914, 360–361]. То есть, согласно мнению дореволюционного патролога, в анализируемой им работе нет ни связи событий жизни святителя с его учением, ни анализа факторов, оказавших влияние на формирование его мировоззренческой позиции.

Эту характеристику можно приложить практически ко всем работам рассматриваемого периода — за единственным исключением. Однако прежде чем обратиться к анализу этой уникальной работы, стоит обратить внимание на мнение ее автора о качестве работ дореволюционного периода, посвященных систематическому исследованию творчества святителя: «Говоря о работах в изучении творений святителя Тихона, мы должны констатировать факт, что в этой области исследования наука не знает ни одного ценного труда. Существующие в литературе исследования этой группы, видели мы, не переступили еще границ внешней систематизации многочисленного материала творений и не отказались еще от механической работы

„выбирания“ материала и искусственного приведения его в „должный порядок“» [Попов, 1916, 17].

Итак, в общей характеристике текстов этого периода можно выделить несколько важных положений:

1. Не выявлена связь личности и жизни святителя с его творчеством;
2. Нет анализа факторов, оказавших влияние на формирование его мировоззренческой позиции;
3. Произвольная систематизация пунктов учения святителя без внимательного и вдумчивого отношения к внутренней логике его мысли.

К числу трудов, которые могут быть охарактеризованы подобным образом, можно отнести тексты С. Касаткина [Касаткин, 1884]; М. Былова [Былов, 1890]; П. Крагирова [Крагиров, 1897]; Ф. Зелепугина [Зелепугин, 1900].

Исключением из этого правила является работа свящ. Тихона Попова, на которую уже пришлось ссылаться в настоящем исследовании. О. Тихон не просто учитывает все три выделенных аспекта, но и привлекает обширный биографический материал, который, как уже указывалось, был достаточно полно проанализирован. В результате такого исключительного подхода к изучению вопроса свящ. Тихону Попову удалось создать уникальную монографию, посвященную богословскому наследию свт. Тихона. Рассмотрим выводы о. Тихона по обозначенным аспектам.

Автор монографии стремится выделить в жизни святителя ключевые события, которые могут сделать более понятным процесс формирования его мировоззрения. В качестве ядра мирозерцания задонского подвижника выделяется учение о нравственности. Через него анализируется связь жизни и творчества святителя [Попов, 1916, 17].

Можно также указать на определенную непоследовательность в работе о. Тихона. Он делит свое повествование на две главы. Одна, в которой выделяется влияние внешних факторов на формирование учения о нравственности, посвящена жизненному пути задонского подвижника [Попов, 1916, 38–192]. Во второй главе это учение анализируется, как в свете событий жизни, так и изолированно от них [Попов, 1916, 193–411]. В итоге задача, которую ставил себе автор, выполнена, но следует указать на недостаток в способе ее достижения: исследование биографии выполнено отдельно от анализа творчества святителя.

Рассмотрению влияний посвящен целый параграф [Попов, 1916, 257–290]. Причем если отношение свт. Тихона к Священному Писанию изучено достаточно подробно, то анализу работы задонского подвижника со святоотеческими авторами посвящено 2–3 страницы [Попов, 1916, 267–269]. Больше место занимает рассмотрение работы святого с инославными авторами [Попов, 1916, 275–290].

Следует предположить, что непропорциональность, которую можно наблюдать в распределении материала в работе, объясняется тем, что автор был вынужден «реабилитировать» самостоятельность задонского подвижника ввиду явного контакта свт. Тихона с текстами таких крупных инославных авторитетов, как Арндт, Галл, Буддей и т. д.

В этом разделе о. Тихон Попов доказывает тезис о полной независимости св. Тихона Задонского от инославных авторов в вопросе содержания учения. Святитель Тихон, делает он вывод, — абсолютно православный мыслитель, без исключений или оговорок. Другой вопрос, что для задонского подвижника была важна форма выражения мысли. В этом он опирался на работы инославных авторов. Согласно свящ. Тихону Попову, по этой причине задонский подвижник — человек Нового времени: он пишет морально-нравственные трактаты, как это становится принято в Европе.

Эмиграция

Другим важным автором является прот. Георгий Флоровский. Прежде всего стоит отметить важный факт [Черняев, 2010, 128]: анализ творчества личностей, получающих

у Флоровского положительные оценки, занимает достаточно обширное место в его текстах. К таковым можно отнести свт. Филарета (Дроздова) и А. С. Хомякова. Однако при том, что св. Тихона Задонского о. Георгий характеризует не менее положительно, анализу творчества Воронежского епископа он отводит две страницы текста «Путей русского богословия» [Флоровский, 1991, 123–125].

Необходимо рассмотреть мысли о. Георгия по поводу творческого наследия св. Тихона Задонского. Прежде всего важно отметить тот факт, что Флоровскому удается совместить анализ жизни и творчества в одном емком параграфе. Это важный и несомненный плюс.

В качестве ядра мирозерцания задонского подвижника прот. Георгий Флоровский выделяет «богословие жизни» в противовес схоластике господствующего направления. При помощи этого противопоставления автор «Путей...» соотносит факты жизни святителя и положения его богословия.

В вопросе влияния особенно усердно о. Георгий выделяет инославных авторов. Вывод, в силу этого, вполне ожидаемый: свт. Тихон Задонский — полноценный представитель западного типа богословствования, вплоть до идентичности с духовным опытом западных мистиков: «эта особенная подверженность унынию, эта особая искушаемость тоской, какая-то безытная обнаженность души, — все это совсем не обычно в русском подвиге. Все это напоминает скорее „темную ночь“ по Иоанну от Креста, *Noche oscura*, *Noche del Espiritu* (срв. у Таулера, а также у Арндта)» [Флоровский, 1991, 123–124]. Именно в этом смысле Флоровский называет святителя человеком Нового времени. В этом позиция Флоровского кардинально противоположна видению о. Тихона Попова: «Учился и потом учил в латинской школе (в Новгороде и в Твери). Кроме отцов читал и любил новых западных писателей. Особенно любил он „Арндта прочитывать“. И вряд ли случайно его главная книга носит то же название, что и книга Арндта: „Об истинном христианстве“. Другая книга святителя Тихона „Сокровище духовное, от мира, собираемое“, как указывал еще Евгений Болховитинов, очень близка по содержанию к латинской книжечке Иосифа Галла, англиканского епископа, времен Карла I-го, *Meditatiunculae Subitaneae eque re nata subortae*, изданной позже и в русском переводе: „Внезапные размышления, произведенные вдруг при воззрении на какую-нибудь вещь“ (Москва, 1786). В самом языке святителя Тихона очень чувствуется новое время» [Флоровский, 1991, 123].

Все же, согласно о. Георгию Флоровскому, нет однозначного решения о том, есть ли именно *влияние* на святителя, либо речь идет *лишь об идентичности* религиозного опыта.

Задача раздела «Путей...», посвященного задонскому подвижнику, — показать противовес архиеп. Феофану (Прокоповичу), как представителю «школьной эрудиции без подлинного опыта», «первый опыт живого богословия».

Также следует выделить кардинально противоположные позиции отцов Георгия Флоровского и Тихона Попова в вопросе оценки личности архиеп. Феофана (Прокоповича). Для о. Тихона Попова архиеп. Феофан — основатель новой традиции, основоположник нравственного богословия. Для Флоровского — самый негативный персонаж в истории Русской Церкви. Сходятся оба автора во взгляде на роль архиеп. Феофана (Прокоповича) в одном: этот человек был катализатором богословской мысли задонского святителя.

Другой автор, писавший о свт. Тихоне в эмиграции, — о. Василий Зеньковский [Зеньковский, 2001]. Параграф о свт. Тихоне в его труде «История русской философии» идет сразу после параграфа, анализирующего время петровских реформ. Св. Тихон показан у о. Василия как образец «секуляризации внутри церковного сознания» [Зеньковский, 2001, 62]. Это переосмысленная форма продолжения взгляда о. Георгия Флоровского, который считал, что в лице свт. Тихона «на рассеяние Просветительного века Церковь отвечает собиранием духа...» [Зеньковский, 2001, 123]. Здесь можно увидеть, как резкое противопоставление у Флоровского Петра Первого и его наследия церковному «собиранию духа» переосмысливается как естественное и гармоничное развитие Церкви в условиях существования государства нового, по сравнению

с допетровским периодом, типа: «Секуляризация государственной власти соответствовала ныне новому церковному сознанию, которое покорялось внешней власти именно потому, что она внешняя, духовно уже чужая» [Зеньковский, 2001, 62].

О. Василий осуществляет небольшой анализ сочинения Воронежского епископа «Сокровище духовное от мира собираемое», где он иллюстрирует свою мысль о том, что для задонского подвижника сфера деятельности Церкви действительно уходит из области государственной жизни. Такое положение о. В. Зеньковский называет «секуляризацией внутри церковного сознания». Данная попытка преодоления негативной оценки петровских реформ для развития русского богословия смягчает позицию прот. Георгия Флоровского и, как следствие, является качественным развитием взглядов последнего.

В вопросе же «влиятий» о. Василий Зеньковский *радикализирует* взгляды автора «Путей...» и склонен видеть в задонском подвижнике человека, склонного к *заимствованию* инославной духовности. Однако он делает оговорку об оригинальности сочинения св. Тихона, у которого «чувствуется свобода церковного сознания от плена миру — это уже путь духовного делания в мире, путь к преображению (а не освящению) мира» [Зеньковский, 2001, 64].

Советский период

Изучение наследия св. Тихона продолжалось и в советский период. В это время не было сделано никаких фундаментальных изысканий, но был существенно переосмыслен важный вопрос, касающийся св. Тихона, а именно: авторами этого периода было выделено ядро его мысли.

В указанный период опубликовано несколько статей в «Журнале Московской Патриархии» [Сергеенко, 1965; Чуб, 1971; Попов, 1952]. В этих работах в основном повторяются мысли дореволюционных авторов. Из всех текстов необходимо уделить должное внимание работе известного уже читателю о. Тихона Попова [Попов, 1957]. Стоит отметить название: «Этико-богословское мировоззрение святителя Тихона Задонского». Это уже не нравоучение, не мораль, а богословская система с этическим акцентом. Виден процесс переосмысления, совершенный автором за прошедшее время. Большое значение имеют выводы, сделанные автором в конце статьи. В силу огромной их важности приведем текст заключения целиком: «В теологии святитель по преимуществу подчеркивает идею искупления, в антропологии он особенное внимание уделяет учению о сердце, как корне нравственности, а в этике его весьма интересует процесс восстановления образа Божия в падшем человеке и возрождения истинного христианина из человека ветхого в человека нового во Христе» [Попов, 1957, 57].

Можно отметить, что в сравнении с трудом о. Тихона Попова, опубликованным до революции 1917 года, восприятие задонского подвижника как моралиста в советский период меняется у него на видение св. Тихона как богослова, смысловой центр трудов которого — в учении об искуплении, и различных выводах из последнего.

В этом плане показательны, что появляются работы, в которых учение святителя определяется как догматическая система [Нэньчук, 1953], что может говорить об изменении вектора отношения к творчеству св. Тихона Задонского: в нем начинают видеть богослова.

Также нельзя обойти вниманием работу схиархим. Иоанна (Маслова) [Маслов, 1995]. Стоит сказать, что в изложении биографии святителя отец Иоанн полностью повторяет о. Т. Попова. А раскрытие им «учения о спасении» несет все те недостатки, которые высказывались Н. И. Сагардой и отцом Тихоном Поповым: нет связи жизни и учения; система строится произвольно, без попытки понять внутреннюю логику мысли святителя. Возможность какого-либо инославного влияния смущает отца схиархимандрита. Это видно по тому, что он «вырезает» упоминание об Арндте из текста св. Тихона, где оно присутствует без каких-либо пояснений.

Однако труды как П. А. Нэньчука, так и отца Иоанна служат *маркерами* нового видения наследия святителя: *он богослов*, а центр его богословия — учение о спасении или, как у Попова, об искуплении.

Постсоветское время

В указанный период можно выделить две группы авторов, пишущих о свт. Тихоне: тех, кто осмысляет богословие святителя, и тех, кто анализирует различные аспекты творчества святителя, не относящиеся напрямую к богословской тематике.

В первой группе авторов можно выделить два типа. Оба они развивают идеи прот. Георгия Флоровского, но есть отличия в нюансах. Первый тип акцентирует внимание на связи взглядов свт. Тихона и Иоганна Арндта. Второй тип отличается более широким, творческим подходом к осмыслению наследия свт. Тихона Задонского.

К первому типу исследователей следует отнести игум. Петра (Мещеринова) [Мещеринов], архим. Августина (Никитина) [Никитин, 2016]. Эти авторы выделяют в творчестве святителя только один аспект — зависимость от Арндта. Все остальные аспекты творчества св. Тихона Задонского не берутся в расчет, что естественно в силу того, что тексты указанных авторов посвящены конкретной проблематике «Арндт и православие». В силу этого специальный анализ наследия задонского подвижника не предполагается. Несомненна роль этих авторов в раскрытии личности Иоганна Арндта для отечественной читательской аудитории.

Важно обратить внимание на анализ «зависимости» св. Тихона от творчества лютеранского богослова — у о. Петра он занимает пару предложений: «На формирование духовного облика св. Тихона Иоганн Арндт *повлиял* (курсив мой. — *свящ. Е. М.*) очень сильно. Как высоко св. Тихон ставил Арндта, может свидетельствовать одно его письмо, в котором он советует своему адресату: „после Библии прочитывать Арндта, а в прочие книги, как в гости, прогуливаться“. В подражание Арндту св. Тихон написал свою книгу „Об истинном христианстве“» [Мещеринов]. Подобная оценка и у отца Августина: «Достаточно даже поверхностного знакомства с обоими произведениями — св. Тихона и Иоганна Арндта, — чтобы видеть, что святитель находился под сильным *влиянием* (курсив мой. — *свящ. Е. М.*) Арндта» [Никитин, 2016, 183–184].

Можно вполне определенно сказать, что по сравнению с текстом о. Георгия Флоровского в оценке богословия св. Тихона Задонского авторы указанного типа более радикально оценивают взаимодействие святителя с инославной духовной традицией. С их точки зрения, явна именно *зависимость* духовности святого от лютеранской. Они не пытаются опровергнуть аргументы в пользу богословской самостоятельности свт. Тихона по отношению к Иоганну Арндту, высказанные о. Тихоном Поповым.

К второму типу исследователей первой категории можно отнести прот. Павла Хондзинского. Из работ о задонском подвижнике этого автора можно составить маленький сборник.

Стоит отметить глубину и силу работ о. Павла Хондзинского, который во многом продолжает линию прот. Георгия Флоровского. Как и о. Георгий, анализируемый автор оценивает задонского подвижника как человека нового времени [Хондзинский, 2012, 52]. В вопросе о генезисе взглядов св. Тихона он нетривиально развивает идеи, высказанные автором «Путей...» [Хондзинский, 2004]. Стоит остановиться на этом подробнее.

О. Павел обращает внимание на то, что идентичность наименования главного труда Арндта и св. Тихона еще не говорит о подражании. Для полноценного понимания взаимосвязи идей двух авторов нужен более серьезный анализ: «Написал в подражание? В опровержение? Заимствовал отдельные мысли? План работы? Одно только заглавие? И когда познакомился с Арндтом: до святительства своего или уже в Задонске? Иными словами, сложился ли в известном смысле под его влиянием, или прочитал уже вполне духовно зрелым?» [Хондзинский, 2004, 63]. О. Павел предлагает прояснить поставленные им вопросы путем анализа богословия двух авторов.

В ходе осуществляемого анализа он приходит к выводу о том, что богословские взгляды И. Арндта и св. Тихона идентичны и отражают протест формализму в религиозной жизни. Таким образом, указанная работа прот. Павла Хондзинского является первой попыткой развить идеи о. Георгия Флоровского путем глубокого и целенаправленного анализа.

У о. Павла Хондзинского есть отдельные темы, которые при анализе творчества задонского подвижника в «Путях...» не затрагиваются напрямую. Это, например, отношение свт. Тихона к власти. При этом оценка наследия задонского подвижника по сравнению с предыдущим периодом развития — вполне в духе автора «Путей...»: у святителя «просвечивает взгляд на христианскую жизнь как не опосредованную, очевидно, контекстом конкретных церковно-государственных отношений, что, конечно, прямо противоречит мысли и позиции Феофана» [Хондзинский, 2004, 55].

Есть у о. Павла мысли в направлении выхода за пределы наследия о. Георгия. Так, в своей монографии о. Павел помещает свт. Тихона в группу «авторы школы», где имеются в виду авторы школы архиеп. Феофана (Прокоповича). Естественно, что для прот. Георгия помещение такого человека, как св. Тихон Задонский, в традицию, основателем которой был архиеп. Феофан, — мысль практически еретическая. Можно справедливо отметить что, идея, высказываемая о. Павлом, вполне выражается в духе, в котором оценивал наследие задонского подвижника по отношению к преосвященному Феофану автор «Путей...»: был в школе, но преодолел ее влияние [Хондзинский, 2004, 3, 52–62].

Любопытным автором в первой группе исследователей является Ю. Ю. Резвая [Резвая, 2012; Резвая, 2013]. Эта исследовательница касается как вопроса взаимосвязи задонского подвижника с инославными авторами, так и рассмотрения отдельных категорий богословия святителя, например учения о грехе. Особенностью творчества автора является сравнение наследия православного подвижника с философской мыслью эпохи. В ходе своих исследований Ю. Ю. Резвая старается показать, насколько глубоко св. Тихон был включен в культурный контекст эпохи.

В вопросе об инославных влияниях автор исходит из идентичности философом у свт. Тихона и Иоганна Арндта. Вследствие чего также положительно решает вопрос о зависимости задонского подвижника от лютеранского богослова, однако делает при этом существенную оговорку: «на святителя Тихона Арндт оказал определенное влияние... Однако было бы неверным считать, что учение Тихона Задонского о истинной христианской жизни — это копирование мыслей Иоганна Арндта. *Влияние* (курсив мой. — Е. М.) последнего на святителя Тихона очевидно, но оно не абсолютно. У епископа есть свои идеи, которых не было у Арндта. В частности, в книге Тихона Задонского „Об истинном христианстве“ присутствует учение о Церкви, о Таинствах, т. е. святитель особое значение придавал религиозной организации, чего не могло быть у протестанта Арндта» [Резвая, 2012, 77].

К первой группе исследователей также относится иером. Николай (Павлык) [Павлык, 2001]. Этот автор принимает тот принцип систематизации, который уже критиковался о. Тихоном Пововым и профессором Н. И. Сагардой: автор не объясняет, почему он следует той логике изложения материала, которая содержится в работе (классификация и систематизация произвольны, их принципы нигде не прописаны).

Указанный автор отличается от прежде рассмотренных в первой группе исследователей в оценке вопроса венеизиса учения святого. Он указывает на важность анализа вопроса об инославных влияниях на свт. Тихона. В своем видении этого вопроса он солидаризируется с о. Тихоном Поповым, признавая актуальность и значимость высказанных им тезисов и аргументов.

Плодотворным оказывается в рассматриваемый период труд второй категории авторов — тех, кто анализирует различные аспекты творчества святителя, не относящиеся напрямую к богословию. Однако работы авторов этого направления позволяют проанализировать другие важные аспекты, которые могут иметь значение и для изучения богословия св. Тихона.

Так, в среде этих авторов начинает анализироваться философский аспект творчества святителя. Вывод работ философского направления в том, что творчество свт. Тихона коррелирует с традицией Нового времени [Исаков, 2009, 18]. Отчасти подобный подход встречается уже у Ю. Ю. Резвой. Однако в ее текстах философское содержание творений святителя не рассматривается. Выявлением их философского содержания эффективно занимаются, однако, другие исследователи. Например, А. А. Исаков утверждает: «Условия XVIII столетия привели Тихона к трем важнейшим модификациям средневековой традиции: были разграничены сферы компетенции веры и разума, при сохранении приоритета веры, произошла этизация категорий мышления мистической философии, отношения человека и Бога стали пониматься не в онтологическом, а в экзистенциальном ключе» [Исаков, 2009, 18]. Выводы автора приводят его и к прямому утверждению влияния идей Просвещения на мирозерцание святителя: «Особенность взглядов епископа Тихона проявляется и в нехарактерном для средневековой мистики противопоставлении сердца и разума, которое могло быть продиктовано одной из важнейших оппозиций европейской просвещенческой культуры XVII–XVIII вв. „разум-чувство“, не в сенсуалистском, а в сентименталистском понимании этой антитезы» [Исаков, 2009, 18].

Развиваются также некоторые другие направления в анализе наследия или влияния свт. Тихона. Роли литературного влияния святителя и анализу литературных особенностей его творчества посвящены работы таких авторов, как Н. В. Борисова [Борисова, 2014], Н. Г. Морозов [Морозов, 2014], Е. Н. Коледич [Коледич, 2012; Коледич, 2013; Коледич, 2012], Т. С. Карпачёва [Карпачёва, 2011].

В области педагогики анализ наследия святителя проводят такие исследователи, как В. С. Видов [Видов, 2013], А. В. Иванов [Иванов, 1998].

Существуют любопытные исследования религиозно-культурного и социального контекста жизни и деятельности святителя [Рябов, 2006; Коварская, 2015].

Иными словами, в работах авторов второго из выделенных типов исследователей творчества св. Тихона Задонского в настоящее время выделяются категории, которые не относятся к богословским аспектам творчества святителя, но могут быть важны для понимания всего мирозерцания задонского подвижника.

К сожалению, не все работы о святителе вошли в настоящий обзор. Это объясняется тем, что наследие свт. Тихона не утрачивает своей актуальности до настоящего времени. Поэтому анализ его жизни и творчества не прекращается и, соответственно, регулярно появляются новые работы, анализирующие его наследие. Так, в Липецкой области в настоящее время проводятся Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения. Хотя не все тексты этих выступлений посвящены наследию непосредственно свт. Тихона, однако само наименование мероприятия уже указывает на важность памяти задонского подвижника.

Итоги

В ходе проведенного анализа было выявлено, что жизнь и творчество святителя Тихона Задонского имеют живую, непосредственную взаимосвязь. Из всех авторов, сознательно следовавших этому положению, можно назвать свящ. Тихона Попова, прот. Георгия Флоровского и прот. Павла Хондзинского. Можно признать, что дальнейшие работы о систематическом рассмотрении учения свт. Тихона необходимо строить так, чтобы была явна связь жизни и творчества.

В выделении ядра мирозерцания и творчества святителя важную роль сыграли авторы советского периода: поздний о. Тихон Попов, о. Иоанн (Маслов). Ключевым положением учения свт. Тихона, согласно их мысли, является учение о спасении, или искуплении.

В вопросе внешних влияний на творчество задонского подвижника наиболее разработанной темой является анализ рецепции святителем инославных влияний, таких как творчество И. Арндта. Серьезного внимания требует вопрос о возникающем

поле напряжения Иоганн Арндт — архиеп. Феофан (Прокопович), так как практически у всех значимых авторов вопрос об Арндте так или иначе касается и архиеп. Феофана. В то же время отношение святителя к Священному Писанию анализируется недостаточно тщательно и подробно.

Абсолютно не разработан вопрос отношения свт. Тихона Задонского к православной традиции. Иногда при чтении исследований о свт. Тихоне создается впечатление, что анализируется автор-протестант. В то время как самым цитируемым автором у задонского подвижника является свт. Иоанн Златоуст, никакого анализа рецепции его творчества не производится, за исключением беглого упоминания у о. Тихона Попова и о. Георгия Флоровского.

Важно также отметить, что необходимо обратить внимание на те работы, где выделяется философское ядро идей свт. Тихона, литературно-композиционные особенности произведений и их дальнейшая рецепция в русской культуре; немаловажное значение имеют работы, посвященные анализу педагогических идей задонского подвижника. Отдельно необходимо сказать о работах, анализирующих социально-культурную и религиозную среду жизни и деятельности святого Тихона. Исследования этого направления существенно обогащают современное понимание личности свт. Тихона.

Источники и литература

1. Борисова (2014) — *Борисова Н.В.* Преподобный Амвросий Оптинский и святитель Тихон Задонский в дневниках и прозе М. М. Пришвина. Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения. 06.12.2014: Материалы конференции. Липецк-Задонск. С. 36–38.
2. Брянчанинов (2011) — *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Приношение современному монашеству. М.: Благовест, 2011.
3. Былов (1890) — *Былов М.* Раскол в Воронежской епархии при епископе Тихоне I (свяtitеле) (1763–1767 гг.) // Воронежские епархиальные ведомости. 1890. № 2–4; 6–8. С. 52–64.
4. Видов (2013) — *Видов С.В.* Философско-педагогические идеи святителя Тихона Задонского в контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. 2013.
5. Говоров (1898) — *Феофан (Говоров), свт.* Собрание писем святителя Феофана. Москва: Типо-литография И. Ефимова, 1898. Вып. 1. (Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря).
6. Дроздов (1882) — *Филарет (Дроздов), свт.* Письма митрополита Московского Филарета к родным: 1800–1866 гг. М., 1882.
7. Зелепугин (1900) — *Зелепугин Ф.* Нравственность, раскрываемая по руководству творений св. Тихона Задонского. Астрахань, 1900.
8. Зеньковский (2001) — *Зеньковский В.* История русской философии. М.: Академический проект; Раритет, 2001.
9. Иванов (1998) — *Иванов А.* Педагогическая система святителя Тихона Задонского // *Alma mater: Вестник высшей школы.* 1998. № 10. С. 42–49.
10. Исаков (2009) — *Исаков А.А.* Философские идеи нестяжательства и «ученого монашества» второй половины XVIII века: единство и своеобразие. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. 2009.
11. Карпачёва (2011) — *Карпачёва Т.С.* Отражение образа свт. Тихона Задонского и его сочинений в творчестве и мировоззрении Ф. М. Достоевского // *Проблемы исторической поэтики.* 2011. № 9. С. 216–231.
12. Касаткин (1884) — *Касаткин С.* Св. Тихон как проповедник. Воронеж, 1884.
13. Коварская (2015) — *Коварская С.А.* Новгородский период жизни святителя Тихона Задонского и его значение для формирования духовного облика святого подвижника // *Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.* 2015. № 4–2 (87). С. 26–31.

14. Коледич (2012) — *Коледич Е. Н.* Особенности модификации цитат в сочинении Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое» // Дергачевские чтения — 2011. Екатеринбург, 2012. Т. 2. С. 152–157.
15. Коледич (2012) — *Коледич Е. Н.* Особенности цитирования в сочинении Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2012. № 1 (99). 2012. С. 57–63.
16. Коледич (2013) — *Коледич Е. Н.* Стилевое и тематическое своеобразие православной литературы XVIII в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2013. № 1 (111). 2013. С. 181–187.
17. Кратиров (1897) — *Кратиров П.* Святитель Задонский Тихон как пастырь и пастыре-учитель // Православный собеседник. 1897. Кн. 1–2.
18. Маслов (1995) — *Иоанн (Маслов), схиархим.* Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М.: Самшит, 1995.
19. Мещеринов — *Пётр (Мещеринов), игум.* Арндт и православие. URL: <http://www.pravmir.ru/arndt-i-pravoslavie> (дата обращения: 30.11.2016).
20. Морозов (2014) — *Морозов Н. Г.* Мотивы сочинения св. Тихона Задонского «Горний Иерусалим» в романе И. А. Гончарова «Обломов» // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 3. С. 157–159.
21. Никитин (2016) — *Августин (Никитин), архим.* Иоганн Арндт и Русская Православная Церковь // Научные труды кафедры богословия СПбДА. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. С. 158–200.
22. Нэньчук (1953) — *Нэньчук П. А.* Св. Тихон Задонский как догматист (кандидатское сочинение). Л., 1953.
23. Павлык (2001) — *Николай (Павлык), иером.* Грех и добродетель по учению святителя Тихона Задонского. М.: Русский хронограф, 2001.
24. Попов (1916) — *Попов Т., свящ.* Св. Тихон Задонский и его нравоучение. М., 1916.
25. Попов (1952) — *Попов Т., прот., проф.* Св. Тихон Задонский, к 90-летию его прославления (1861–1951) // Журнал Московской Патриархии. 1952. № 2. С. 48–50.
26. Попов (1957) — *Попов Т., прот., проф.* Этико-богословское мировоззрение святителя Тихона Задонского // Журнал Московской Патриархии. 1957. № 5. С. 47–57.
27. Резвая (2012) — *Резвая Ю. Ю.* Этическое учение Иоганна Арндта и Тихона Задонского — сравнительный анализ // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 73–78.
28. Резвая (2013) — *Резвая Ю. Ю.* Понятие о грехе в трудах Тихона Задонского и в светской этике // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 153–156.
29. Рябов (2006) — *Рябов А. А.* Проблема преобразования жизни в истории культуры России XVIII века: на материале творческого наследия святителя Тихона Задонского. Великий Новгород, 2006.
30. Сагарда (1914) — *Сагарда Н. И., проф.* Отзыв о курсовом сочинении студента свящ. А. Куреннова «Учение нравственности по творениям св. Тихона Задонского» // Христианское чтение. Приложение «Журналы Совета за 1912–1913 год». 1914. Апрель. С. 360–361.
31. Сергеенко (1965) — *Сергеенко А., прот.* О братолюбии в сочинениях русских святителей. Св. Тихон Задонский // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 11. С. 67–71.
32. Флоровский (1991) — *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.
33. Хондзинский (2004) — *Хондзинский П., свящ.* Два труда «Об истинном христианстве» — святитель Тихон Задонский и Иоганн Арндт // Журнал Московской Патриархии. 2004. № 2. С. 60–73.
34. Хондзинский (2012) — *Хондзинский П., прот.* Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. Историко-богословское исследование / 2-е изд., испр. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.
35. Черняев (2010) — *Черняев А. В. Г. В.* Флоровский как философ и историк русской мысли. М.: ИФ РАН, 2010.

Priest Eugene Mel'nikov. A Historiography of Works Dedicated to the Study of the Theology of St. Tikhon of Zadonsk.

Abstract: St. Tikhon of Zadonsk is an important figure in the history of Russian patristic thought. The writers studying the development of Russian religious culture often refer to the work of this ascetic of Zadonsk. However, an integral analysis of the transformation of views on the work of the saint among the researchers of his heritage is yet to be written. This article provides a first step in filling this gap. In the course of the analysis, three fairly important periods are distinguished in the study of the legacy of the Zadonsk ascetic: pre-revolutionary, Soviet, and post-Soviet. Each of the selected periods has its undoubted importance and plays its own role in the formation of the idea of St. Tikhon among the researchers of Russian religious culture today. The study of the problem shows that the attention of researchers has been distributed unevenly. Some important, but not key themes in the life and writings of the ascetic have attracted the attention of researchers for the most part. At the same time, very important subjects, which had a much greater impact on the formation of the saint, have been virtually ignored by scholars.

Keywords: St. Tikhon of Zadonsk, patristics, liturgy, theology, soteriology, ethics, archbishop Teophan (Prokopovich), Johann Arndt.

Priest Eugene Aleksandrovich Melnikov — Master of Theology, Postgraduate student at St. Petersburg Theological Academy (e.a.melnikov@list.ru).

Sources and References

1. Borisova (2014) — Borisova N.V. Prepodobnyy Amvrosiy Optinskiy i svyatitel' Tikhon Zadonskiy v dnevnikakh i proze M. M. Prishvina [St. Amvrosiy of Optina and St. Tikhon of Zadonsk in the Diaries and Prose of M. M. Prishvin]. *Zadonskie svyato-tikhonovskie obrazovatel'nye chteniya, 06 December 2014*. Lipetsk-Zadonsk. Pp. 36–38. (In Russian).
2. Bryanchaninov (2011) — Ignatij (Bryanchaninov), st. *Prinoshenie sovremennomu monashestvu [An Offering to Contemporary Monasticism]*. Moscow: Blagovest, 2011. (In Russian).
3. Bylov (1890) — Bylov M. Raskol v Voronezhskoy eparkhii pri episkope Tikhone I (svyatitele) (1763–1767 gg.) [The split in the Voronezh diocese under Bishop Tikhon I (the saint) (1763–1767)]. *Voronezhskie eparkhial'nye vedomosti*, 1890, no. № 2–4, 6–8, pp. 52–64. (In Russian).
4. Chernyaev (2010) — Chernyaev A.V. *G.V. Florovskiy kak filosof i istorik russkoy mysli [G.V. Florovsky as a philosopher and historian of Russian thought]*. Moscow: IF RAN, 2010. (In Russian).
5. Chub (1971) — Mikhail (Chub), archbp. Voronezhskiy i Lipetskiy. Uchenie sv. Tikhona Zadonskogo ob istinnom khristianstve [The doctrine of St. Tikhon of Zadonsk on true Christianity]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1971, no. 10, pp. 60–75. (In Russian).
6. Drozdov (1882) — Filaret Drozdov, st. *Pis'ma mitropolita Moskovskogo Filareta k rodnym: 1800–1866 gg. [Letters from Metropolitan Philaret of Moscow to his relatives: 1800–1866]*. Moscow, 1882. (In Russian).
7. Florovskiy (1991) — Florovskiy G., archpr. *Puti russkogo bogosloviya [Ways of Russian Theology]*. Vil'nyus, 1991. (In Russian).
8. Govorov (1898) — Feofan (Govorov), saint. *Sobranie pisem svyatitelya Feofana [Collection of letters of St. Theophanes]*. Izdanie Afonskogo Russkogo Panteleimonova monastyrya. Moscow: Tipo-litografiya I. Efimova, 1898, is. 1. (In Russian).
9. Isakov (2009) — Isakov A. A. *Filosofskie idei nestyazhatel'stva i "uchenogo monashestva" vtoroy poloviny XVIII veka: edinstvo i svoeobrazie [Philosophical ideas of non-covetousness*

and “learned monasticism” of the second half of the XVIII century: unity and originality]; avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk: spetsial'nost' 09.00.03-istoriya filosofii. 2009. (In Russian).

10. Ivanov (1998) — Ivanov A. Pedagogicheskaya sistema svyatitelya Tikhona Zadonskogo [The pedagogical system of St. Tikhon of Zadonsk]. *Alma mater: Vestnik vysshey shkoly*, 1998, no. 10, pp. 42–49. (In Russian).

11. Karpacheva (2011) — Karpacheva T. S. Otrazhenie obraza svt. Tikhona Zadonskogo i ego sochineniy v tvorchestve i mirovozzrenii F. M. Dostoevskogo [Reflection of the image of St. Tikhon of Zadonsk and his works in the work and outlook of the F. M. Dostoevsky]. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 2011, no. 9, pp. 216–231. (In Russian).

12. Kasatkin (1884) — Kasatkin S. Sv. Tikhon kak propovednik [St. Tikhon as a preacher]. *Voronezhskie eparkhial'nye vedomosti*, 1884, no. 13–16. (In Russian).

13. Khondzinskiy (2004) — Khodzinskiy P., archpr. Dva truda «Ob istinnom khristianstve» — svyatitel' Tikhon Zadonskiy i Iogann Arndt [Two works «On True Christianity»: St. Tikhon of Zadonsk and Johann Arndt]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 2004, no. 2, pp. 60–73. (In Russian).

14. Khondzinskiy (2012) — Khondzinskiy P., archpr. *Svyatitel' Filaret Moskovskiy: bogoslovskiy sintez epokhi. Istoriko-bogoslovskoe issledovanie* [St. Philaret of Moscow: Theological Synthesis of the Epoch. Historical and Theological Study]. 2nd ed., impr. Moscow: PSTGU Publ., 2012. (In Russian).

15. Koledich (2012) — Koledich E. N. Osobennosti modifikatsii tsitat v sochinenii Tikhona Zadonskogo «Sokrovishche dukhovnoe, ot mira sobiraemoe» [Features of modification of quotations in the work of Tikhon of Zadonsk «A Spiritual Treasure Gathered from the World»]. *Dergachevskie chteniya — 2011*, Ekaterinburg, 2012, vol. 2, pp. 152–157. (In Russian).

16. Koledich (2012) — Koledich E. N. Osobennosti tsitirovaniya v sochinenii Tikhona Zadonskogo «Sokrovishche dukhovnoe, ot mira sobiraemoe» [Features of quoting in the work of Tikhon of Zadonsk «A Spiritual Treasure Gathered from the World»]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 1 (99), pp. 57–63. (In Russian).

17. Koledich (2013) — Koledich E. N. Stilevoe i tematicheskoe svoeobrazie pravoslavnoy literatury XVIII v. [Stylistic and thematic peculiarity of Orthodox literature of the 18th century]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*. 2013, no. 1 (111), pp. 181–187. (In Russian).

18. Kovarskaya (2015) — Kovarskaya S. A. Novgorodskiy period zhizni svyatitelya Tikhona Zadonskogo i ego znachenie dlya formirovaniya dukhovnogo oblika svyatogo podvizhnika [The Novgorod period of life of St. Tikhon of Zadonsk and its significance for the formation of the spiritual image of the holy ascetic]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*, 2015, no. 4–2 (87), pp. 26–31. (In Russian).

19. Kratirov (1897) — Kratirov P. Svyatitel' Zadonskiy Tikhon kak pastyr' i pastyreuchitel' [St. Tikhon of Zadonsk as a Shepherd and Shepherd Teacher]. *Pravoslavnyy sobesednik*, 1897, vol. 1–2. (In Russian).

20. Maslov (1995) — Ioann (Maslov), skhiarkhim. *Svyatitel' Tikhon Zadonskiy i ego uchenie o spasenii* [St. Tikhon of Zadonsk and his doctrine of salvation]. Moscow: Samshit, 1995. (In Russian).

21. Meshcherinov — Petr (Meshcherinov), hegum. *Arndt i pravoslavie* [Arndt and Orthodoxy]. Available at: <http://www.pravmir.ru/arndt-i-pravoslavie> (accessed: 30. 11. 2016.) (In Russian).

22. Morozov (2014) — Morozov N. G. Motivы sochineniya Sv. Tikhona Zadonskogo «Gorniy Ierusalim» v romane IA Goncharova «Oblomov» [Motives of the work of St. Tikhon of Zadonsk «Heavenly Jerusalem» in the novel by I. A. Goncharov «Oblomov»]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 2014, vol. 20, no. 3, pp. 157–159. (In Russian).

23. Nen'chuk (1953) — Nen'chuk P. A. *Sv. Tikhon Zadonskiy kak dogmatist* [St. Tikhon of Zadonsk as a dogmatist] (kandidatskoe sochinenie). Saint-Petersburg, 1953. (In Russian).

24. Nikitin (2016) — Avgustin (Nikitin), arkhim. Ioagann Arndt i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' [Johann Arndt and the Russian Orthodox Church]. *Nauchnye trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii*. Saint-Petersburg: SPbPDA Publ., 2016, pp. 158–200. (In Russian).

25. Pavlyk (2001) — Nikolay (Pavlyk), hierom. *Grekh i dobrodetel' po ucheniyu svyatitelya Tikhona Zadonskogo* [*Sin and virtue according to the teachings of St Tikhon of Zadonsk*]. Moscow: Russkiy khronograf, 2001. (In Russian).
26. Popov (1916) — Popov T., priest. *Sv. Tikhon Zadonskiy i ego npravouchenie* [*St. Tikhon of Zadonsk and his morals*]. Moscow, 1916. (In Russian).
27. Popov (1952) — Popov T., archpr., prof. *Sv. Tikhon Zadonskiy, k 90-letiyu ego proslavlenniya (1861–1951)* [*St. Tikhon of Zadonsk, to the 90th anniversary of his glorification (1861–1951)*]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1952, no. 2, pp. 48–50. (In Russian).
28. Popov (1957) — Popov T., archpr., prof. *Etiko-bogoslovskoe mirovozzrenie svyatitelya Tikhona Zadonskogo* [*Ethical and theological worldview of St Tikhon of Zadonsk*]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1957, no. 5, pp. 47–57. (In Russian).
29. Rezvaya (2012) — Rezvaya Yu. Yu. *Eticheskoe uchenie Ioganna Arndta i Tikhona Zadonskogo — sravnitel'nyy analiz* [*The ethical teaching of Johann Arndt and Tikhon of Zadonsk — comparative analysis*]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2012, no. 2, pp. 73–78. (In Russian).
30. Rezvaya (2013) — Rezvaya Yu. Yu. *Ponyatie o grekhe v trudakh Tikhona Zadonskogo i v svetskoy etike* [*The concept of sin in the writings of Tikhon of Zadonsk and in secular ethics*]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2013, no. 1, pp. 153–156. (In Russian).
31. Ryabov (2006) — Ryabov, A. A. *Problema preobrazheniya zhizni v istorii kul'tury Rossii XVIII veka: na materiale tvorcheskogo naslediya svyatitelya Tikhona Zadonskogo* [*The Problem of Transformation of Life in the History of Russian Culture of the 18th Century: Based on the Creative Heritage of St. Tikhon of Zadonsk*]. Velikiy Novgorod, 2006. (In Russian).
32. Sagarda (1914) — Sagarda N. I., prof. *Otzyv o kursovom sochinenii studenta svyashch. A. Kurennova «Uchenie npravstvennosti po tvoreniyam sv. Tikhona Zadonskogo»* [*Feedback on the student's essay of the priest A. Kurennov «The teaching of morality according to the works of St. Tikhon of Zadonsk»*]. *Khristianskoe chtenie. Prilozhenie «Zhurnaly Soveta za 1912–1913 god»*, 1914, April, pp. 360–361. (In Russian).
33. Sergeenko (1965) — Sergeenko A., archpr. *O bratolyubii v sochineniyakh russkikh svyatiteley. Sv. Tikhon Zadonskiy* [*About brotherly love in the writings of Russian saints. St. Tikhon of Zadonsk*]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1965, no. 11, pp. 67–71. (In Russian).
34. Vidov (2013) — Vidov S. V. *Filosofsko-pedagogicheskie idei svyatitelya Tikhona Zadonskogo v kontekste sovremennykh problem dukhovno-npravstvennogo vospitaniya* [*Philosophical and pedagogical ideas of St. Tikhon of Zadonsk in the context of contemporary problems of spiritual and moral education*]. 2013. (In Russian).
35. Zelepugin (1900) — Zelepugin F. *Npravstvennost', raskryvaemaya po rukovodstvu tvoreniy sv. Tikhona Zadonskogo* [*Morality, revealed by the guidance of the works of St. Tikhon of Zadonsk*]. Astrakhan', 1900. (In Russian).
36. Zen'kovskiy (2001) — Zen'kovskiy V. *Istoriya russkoy filosofii* [*History of Russian Philosophy*]. Moscow: Akademicheskii Proekt; Raritet, 2001. (In Russian).